

Перед звонком он тщательно обдумал, как ненавязчиво дать понять боссу, что Цинь Цин была не права, а он просто оказался не в то время и не в том месте.

Поэтому Лэй Фэйхун сосредоточился на описании грубости Цинь Цин и того, как молодой господин Цзи её отчитал.

Он почти дословно передал слова Цзи Тинсэня, защищавшего Цинь Чжэня, думая, что даже самый чёрствый мужчина смягчится, услышав, как его супруг так его защищает, и заодно станет благосклоннее к нему самому.

Но когда он закончил, на том конце провода не последовало никакой реакции.

Лэй Фэйхун:

— ...Господин Цинь?

На том конце, казалось, задумались, слышалось лишь едва уловимое дыхание. Спустя долгое время спросили:

— Что ещё?

Лэй Фэйхун рассказал о том, что Цзи Тинсэнь пригласил его семью на ужин.

Он не собирался упоминать об этом, так как босс раньше категорически заявлял, что о делах Цинь Чжэня в компании, если они не выходят за рамки, ему докладывать не нужно.

Но, странно, на этот раз, когда он заговорил об этих мелочах, на том конце его не прервали.

Более того, Лэй Фэйхун почувствовал что-то вроде терпения, потому что Цинь Чжэнь выслушал до конца и спросил:

— Всё?

Лэй Фэйхун ответил, что больше ничего, и тогда связь прервалась.

...

Сад «Ланьчжань».

Вечером, ровно в шесть часов, начался ужин.

Раньше это было в пять тридцать, Цзи Тинсэнь в прошлой жизни ужинал именно в это время.

Но сейчас у него была лёгкая работа и свободный график, а Цинь Чжэнь заканчивал работу в пять, возвращался домой, принимал душ, переодевался, и только к шести мог сесть за стол.

Поэтому он попросил служанку перенести время ужина.

Ничего особенного, просто, будь то сосед по комнате или партнёр по обмену, если можно уступить, то лучше уступить, чтобы обоим было комфортнее.

Ужин прошёл в тишине.

Цзи Тинсэнь знал, что Цинь Чжэнь не хотел слышать его голос, и если бы не неудобство

раздельного ужина, он бы, вероятно, не хотел видеть и его самого.

Обычно он старался не разговаривать, ел в своём ритме и уходил.

Но сегодня нужно было обсудить пару вещей.

Цзи Тинсэнь посмотрел на Цинь Чжэня:

— Дядя Сюй всегда опаздывает с машиной, я не хочу больше им пользоваться. Ты как думаешь, уволить его или отправить обратно в старый особняк?

Увидев, что Цинь Чжэнь, похоже, не помнит, кто такой дядя Сюй, он добавил:

— Дядя Сюй — это водитель, которого прислала бабушка.

Цинь Чжэнь:

— Решай сам.

Цзи Тинсэнь весь день не получал извинений от дяди Сюя, поэтому сказал:

— Тогда отправим его обратно в старый особняк.

Уволить, конечно, можно, но в памяти мелькало, как дядя Сюй смотрел на фотографии своих детей. Учёба обходится дорого, содержать семью непросто, он не хотел лишать человека средств к существованию.

Губы Цинь Чжэня слегка сжались:

— Я пришлю нового водителя.

Если бы Цзи Тинсэнь прислушался, то заметил бы, что голос Цинь Чжэня, хоть и оставался холодным, стал чуть тише и мягче.

Но он был занят размышлениями о Лю Туне и не обратил внимания, просто ответил:

— Не надо, я скоро уезжаю на съёмки, агент ищет нового ассистента, ассистент сможет водить.

Предыдущий ассистент сбежал после того, как его обругал прежний владелец тела, даже не забрав последнюю зарплату.

Цинь Чжэнь больше не говорил, лишь время от времени поднимал глаза на Цзи Тинсэня.

Он и раньше знал, что Цзи Тинсэнь красив, но глупый и самонадеянный человек, чья внешность не могла компенсировать вызываемое им отвращение, не стоил внимания.

Но сейчас Цинь Чжэнь обнаружил, что смотреть на него не так уж неприятно.

Цзи Тинсэнь действительно был красив: высокий прямой нос, слегка выступающие скулы, черты лица были яркими, но в деталях изящными, длинные слегка загнутые ресницы, светлоглазые карие глаза, которые при свете отливали золотом, как янтарь, губы не слишком тонкие и не слишком толстые, красивого цвета, с идеальными линиями и объёмом.

В целом, он сочетал в себе семь частей изящества и три части очарования. С тех пор как

произошёл инцидент в отеле, его характер стал спокойным, и весь он излучал атмосферу древнего благородного мужа, элегантного и умиротворённого.

Взгляд Цинь Чжэня не был враждебным, и Цзи Тинсэнь не испытывал неприязни.

Он поднял глаза, поймав взгляд собеседника:

— Ещё кое-что, я думаю, тебе стоит знать.

Цинь Чжэнь перестал есть, словно ожидая:

— Да?

Цзи Тинсэнь собирался рассказать о том, как Цинь Цин пришла в компанию, чтобы узнать о местонахождении Лю Туна. Лю Тун был тем самым молодым богачом, с которым прежний владелец тела встречался в отеле и которого Цинь Чжэнь застал на месте преступления.

Но он не собирался рассказывать Цинь Чжэню о том, что Цинь Цин наговорила о нём гадостей.

Плохие слова не стоит осквернять уши Цинь Чжэня.

Но в его голове мелькнула догадка, и он спросил:

— Цинь Цин сказала, что Лю Тун пропал, ты знаешь, где он?

Цзи Тинсэнь увидел, как Цинь Чжэнь откинулся на спинку стула, одна рука лежала на столе, другая — на подлокотнике, длинные руки и ноги, подтянутое телосложение, он напоминал большую кошку, лениво потягивающуюся.

Но, кажется, в его облике была и некоторая досада.

Досада?

Он вспомнил, что в глазах Цинь Чжэня Лю Тун был его «любовником».

Интересоваться местонахождением любовника перед супругом, да ещё того, которого едва не застали в постели, было, мягко говоря, наглостью.

Ну... точнее, очень нагло.

Конечно, голос Цинь Чжэня стал ледяным:

— Почему ты спрашиваешь?

Чёрная домашняя одежда подчёркивала его бледную кожу и тёмные глаза, словно он в любой момент мог устроить допрос с пристрастием.

Цзи Тинсэнь опустил ресницы, длинные ресницы слегка дрожали, создавая ощущение хрупкой красоты.

Конечно, он сам этого не осознавал.

Это была просто уместная манипуляция. Любой человек, вспоминая о «любовнике», должен испытывать лёгкую неловкость, а смотреть прямо в глаза тому, кто чуть не стал рогоносцем,

было крайне неуместно.

Нужно было сохранить лицо ребёнка.

Проверка актёрского мастерства: он медленно и мягко изобразил что-то вроде вины:

— В том инциденте была моя вина. Все эти дни я вёл себя прилично. Цинь Цин сказала, что Лю Тун пропал две недели назад, как раз в то время, когда... Я боюсь, что с Лю Туном действительно что-то случилось, и это повлияет на тебя.

Две недели назад — это день, когда Цзи Тинсэнь проснулся в отеле и был «застигнут».

Лю Тун, как испуганная мышь, сбежал, испугавшись Цинь Чжэня, а затем крикнул в коридоре отеля и больше не появлялся.

Когда ищут пропавшего человека, неизбежно спрашивают, кто видел его последним.

Цинь Чжэнь видел, и он тоже.

Цинь Чжэнь коротко усмехнулся, с лёгкой насмешкой:

— Теперь боишься? Забудь об этом, не твоё дело.

Тот, кто посмел прикоснуться к его человеку, пусть даже только номинально, Лю Тун сам напросился на неприятности.

Убийство — это преступление, Цинь Чжэнь не стал бы этого делать, но урок, который запомнится на всю жизнь, был необходим. Лю Туна он действительно отправил далеко за границу, на бедный рудник, где тот будет работать без отдыха.

Через год его вернут, и будет ли он сумасшедшим, глупым или больным — как повезёт.

Что касается семьи Лю, он уже поговорил с отцом Лю Туна, и этот вопрос не будет подниматься.

Если и будут волнения, то только из-за матери Лю Туна, которая продолжит искать, а отец уже готовится завести ещё одного сына.

Цинь Чжэнь не собирался рассказывать об этом Цзи Тинсэню. Что можно ожидать от этого номинального глупого и трусливого супруга? Восторг или испуг — смешно даже представить.

Цзи Тинсэнь подумал: «Не нужно беспокоиться, забудь».

Понятно, Лю Туна Цинь Чжэнь разобрался, причём так, что последствий не будет.

Ожидаемо, Цинь Чжэнь не был человеком, который терпит обиды.

Он продолжил медленно:

— А что насчёт Цинь Цин?

Цинь Чжэнь вспомнил, как Лэй Фэйхун в телефонном разговоре упоминал об этом, слегка наклонился, заинтересовавшись:

— Да?

Собирается похвастаться?

Деньги или ресурсы — можно немного подкинуть.

Цзи Тинсэнь:

— Цинь Цин сказала, что её мама рассказала ей, что я часто общаюсь с Лю Туном, поэтому она и пришла спросить о его местонахождении. Я помню, что раньше, когда я бывал в старом особняке, часто встречал тётю, которая приходила с Лю Туном, и именно она познакомила нас с ним... Мне кажется это странным...

Люблю Сэнсэня каждый день, целую~

Благодарю всех, кто поддержал меня, отправив «пушечные монеты» или «питательную жидкость» в период с 21.09.2020 17:17:55 по 22.09.2020 19:43:55!

Особая благодарность тем, кто бросил «гранату»: Е Сяочунь, Дикая Сакура Титё, nx_momii — по 1 штуке.

А также тем, кто оросил «питательной жидкостью»: Лисёнок — 50 бутылок; lduurjhf — 15 бутылок; Рыбка — 5 бутылок.

Огромное спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16159/1447677>